

УДК 341.09 (575.2) (04)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
“ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ”**

М.М. Каримов – соискатель

In the article the author makes an attempt to do contrastive analysis and general conclusion of all definitions and also on the basis of legislative policy of Kyrgyzstan he suggests his own definition of “implementation of international principles of law”.

Поскольку весь смысл международно-правового регулирования состоит в достижении определенного конечного результата, к которому стремятся участники международного общения, то по справедливому замечанию российского юриста И.И. Лукашука, “осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие”¹. В международном праве для обозначения понятия “осуществление” норм международного права широкое распространение приобрел термин “имплементация”. Его можно встретить в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях других международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров в гуманитарной сфере.

Вопрос о содержании термина “имплементация” до сих пор является дискуссионным среди юристов-международников из государств, образовавшихся после распада СССР. Анализ существующих мнений позволяет говорить о том, что имплементация международного права понимается в широком и узком смыслах.

---

¹ Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 16.

Понимание термина “имплементация” в широком смысле предполагает рассмотрение имплементации (осуществления) международного права в качестве процесса воплощения в жизнь предписаний международного права как на международном, так и внутригосударственном уровнях. Кроме того, для подобного подхода характерно понимание в качестве однопорядковых терминов “имплементация”, “реализация”, “осуществление”. Так, российский юрист И.И. Лукашук под осуществлением международного права понимает общий процесс проведения международного права в жизнь². В.Я. Суворова утверждает, что термин “имплементация” имеет право на существование как синоним термина “реализация”, т.е. воплощение норм в практической деятельности государств и других субъектов³.

Близки к данной позиции украинский ученый А.И. Дмитриев и российский международник П.Н. Бирюков. А.И. Дмитриев рассматривает имплементацию как осуществление международно-правовых и внутригосу-

---

² Лукашук И.И. Новое в осуществлении норм международного права // Сов. ежегодник международного права. – 1986. – М., 1987. – С. 49.

³ Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) // Сов. государство и право. – №9. – 1991. – С. 116.

дарственных норм, направленное прежде всего на выполнение международно-правовых норм, а также создание на международном и внутригосударственном уровнях условий для этого¹. По мнению П.Н. Бирюкова, под реализацией понимается осуществление участниками международных правоотношений установленных в международно-правовых нормах правил². Несмотря на некоторую уязвимость двух последних определений данного термина, вряд ли целесообразно использовать при формулировании понятия реализация (имплементация) международного права близкое по значению слово “осуществление”, следует признать, что по смыслу они принципиально не отличаются от приведенных выше определений.

Следующая точка зрения заключается в отождествлении понятия “имплементация” с обеспечением реализации международного права. Так, украинский юрист А.С. Гавердовский понимает под имплементацией целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств³. Иными словами, речь идет о некоей подготовительной стадии, необходимой для обеспечения всесторонней, полной и своевременной реализации норм международного права. На наш взгляд, данное определение имеет определенные неточности, прежде всего, с формально-логической точки зрения. Представляется, что основой правореализационного процесса является достижение определенного результата, к которому стремятся создатели правовой нормы и который должен привести к определяемой этой нормой полезной цели.

¹ *Дмитрієв А.І.* Проблеми імплементації норм міжнародного права в національному законодавстві України // Проблеми гармонізації законодавства України з міжнародним правом. – Київ: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1998. – С. 122.

² *Бирюков П.Н.* Международное право: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1998. – С. 35.

³ *Гавердовский А.С.* Имплементация норм международного права. – Киев.: Вища школа. Головное изд-во, 1980. – С. 62.

Реализация – это не цель, которая определяется международно-правовой нормой, а процесс, позволяющий воплотить эту цель в жизнь. И, тем не менее, анализ данного определения свидетельствует о том, что автор также рассматривает имплементацию международного права в широком смысле, поскольку обращает внимание на такой существенный признак правореализационного процесса, как осуществление его на международном и внутригосударственном уровнях.

Ряд юристов-международников понимают термин “имплементация” международного права в узком смысле. Например, российский международник проф. С.В. Черниченко считает, что данный термин может быть использован для обозначения воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право⁴. Представляется, что подобный подход не учитывает всего спектра правоотношений, возникающих при воплощении в жизнь правил, содержащихся в международно-правовых нормах. Действительно, в абсолютном большинстве случаев реализация норм международного права невозможна без помощи норм национального права.

Однако существует ряд ситуаций, когда практическое осуществление нормативных предписаний международного права происходит и без подключения национально-правовой системы, с помощью средств, созданных совместными усилиями государств или применяемых ими индивидуально. Речь идет, прежде всего, о реализации международного права на международном уровне, например, о применении норм международного гуманитарного права международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде и др.

Осуществление правовых норм международной и национальной систем права – это отнюдь не тождественный процесс; реализация норм международного права отличается от реализации норм национального права целым рядом существенных черт.

Во-первых, во внутреннем правопорядке государство само создает или санкционирует

⁴ *Черниченко С.В.* Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993. – С. 102.

правовые нормы, придает им властную, общеобязательную силу и в необходимых случаях обеспечивает их осуществление силой государственного принуждения. Носители прав и обязанностей во внутригосударственном праве не вправе определять способы и пути осуществления этих норм, а обязаны строго следовать их предписаниям.

Субъекты международного права, прежде всего, государства создают нормы международного права в процессе согласования этими субъектами правил поведения и признания его в качестве юридически обязательного. При заключении международного договора государства не только четко определяют свою позицию в отношении характера и содержания норм, но и предусматривают отвечающие их интересам средства и процедуру реализации вырабатываемых норм.

Во-вторых, деятельность субъектов внутреннего права по реализации своих субъективных прав и обязанностей представляет собой опосредованную правом совокупность организационно-оперативных мер, как правило, не связанных с правотворчеством. Дополнительные правотворческие меры, направленные на конкретизацию правовых предписаний, имеют место лишь при реализации норм права государственными органами, да и то не во всех случаях.

Имплементация норм международного права часто немыслима без дополнительных мер правового характера, принимаемых как на международном, так и национальном уровнях. В связи с этим сам процесс имплементации норм международного права распадается на две взаимосвязанные стадии: правовую и организационно-оперативную. Причем эти стадии существуют независимо от того, осуществляется реализация международных обязательств непосредственно государствами или в рамках специально создаваемых межгосударственных органов и правовых средств.

В-третьих, отличительным признаком механизма осуществления норм международного права является отсутствие на международной арене единого централизованного аппарата контроля за имплементационной деятельностью государств. Государства сами осуществляют контроль за выполнением международ-

ных обязательств. В целях наиболее полной реализации возможностей, заложенных в правовых нормах, они могут прибегать к использованию тех или иных форм контроля, но при условии взаимного согласия субъектов правоотношения, причем зафиксированного в международном соглашении.

Как и во внутреннем праве нормы международного права в зависимости от характера действий его субъектов реализуются в различных формах, к которым можно отнести соблюдение, исполнение, использование и применение. Однако при этом следует учитывать, что, несмотря на наличие определенного сходства с формами реализации внутригосударственного права, их содержание обладает значительными особенностями, определяемыми спецификой международно-правового регулирования в целом и международного публичного права, в частности.

Особой формой имплементации международного права является применение. В этом случае субъекты международного права организуют, с одной стороны, выполнение предписаний международно-правовых норм посредством принятия их органами индивидуальных актов, а с другой, охрану и защиту права от нарушения.

Раскрывая содержание этой формы реализации, И.И. Лукашук отмечает, что субъекты международного права “не подчинены какой-либо стоящей над ними власти. Тем не менее, применение в таком смысле не только не исключается, но и играет немаловажную роль. Оно представляет собой осуществление властных полномочий при решении конкретных вопросов на основе юридических норм”¹. Таким образом, реализация норм международного права представляет собой процесс, когда соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в согласии с ее положениями. Нередко требуются дополнительные правовые и организационные меры со стороны государств для обеспечения осуществления норм международного права.

Процесс реализации международного права включает непосредственную фактическую

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – С. 189.

деятельность, соответствующую требованиям норм, по достижению социального значимого результата, правового и организационного обеспечения этой деятельности¹, в том числе и связанного с необходимостью осуществления принуждения при неисполнении юридических обязанностей.

Следует отметить, с одной стороны, определенное единство международной и внутригосударственной составляющих этого механизма, а с другой, – их относительную самостоятельность. В большинстве случаев имплементация норм международного права – это прерогатива суверенных государств, использующих в этих целях свои внутренние организационно-правовые механизмы. Вместе с тем сферой международно-правового регулирования нередко охватываются вопросы, разрешение которых не может быть обеспечено системой национальных средств, а осуществляется усилиями государств в рамках специально создаваемого ими международного механизма. Это придает определенную автономность этим составляющим. Единство данной системы проявляется в том, что в центре механизма имплементации стоят государства и все имплементационные меры, осуществляемые на международном уровне, опосредованные суверенной волей государств. При отсутствии такой воли они вообще не могут существовать. Поэтому механизм имплементации включает в качестве структурных элементов две подсистемы имплементации, соотносящиеся с ней как части и целое, международную и внутригосударственную, каждая из которых состоит из своих собственных структурных элементов².

А.С. Гавердовский обращает внимание на то, что непосредственная имплементация норм международного права на национальном уровне не может быть достигнута только усилиями государства. Это обеспечивается за счет совокупной, организованной властными актами

соответствующих органов государства деятельности субъектов внутреннего права. В качестве основного инструмента функциональной регламентации деятельности подвластных ему органов по имплементации предписаний норм международного права государство использует свое национальное право. При этом считает А.С. Гавердовский, сама норма международного права, как форма существования предписаний международного права, как регулятор межгосударственных отношений, остается непоколебимой и равно обязательной для создавших ее субъектов. Содержание и форма рецепированной национально-правовой нормы могут не совпадать с содержанием и формой предписаний нормы международного права. Однако воспринимая национальным правом правила международно-правовых норм, государство не может извращать существа норм международного права, ибо это означало бы нарушение международного права с вытекающими отсюда последствиями в виде ответственности или санкций³.

Таким образом, отметим, что имплементация – процесс по воплощению в жизнь международно-правовых норм. Имплементация может пониматься как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле применяются такие альтернативные понятия, как гармонизация, имплементация, применение, адаптация, унификация, трансформация, рецепция, инкорпорация, легитимация, аппроксимация и т.п.

С учетом изложенного можно дать следующее определение имплементации норм международного права, под которой понимается правовая и организационная деятельность государств по полному, всестороннему и адекватному воплощению в жизнь предписаний, содержащихся в международно-правовых нормах, предпринимаемая ими самостоятельно на национальном уровне, или индивидуально, или совместно с другими государствами-участниками международного общения на международном уровне.

¹ *Игнатенко Г.В., Тиунов О.И.* Международное право: Учеб. для вузов. – М., 1999. – С. 175.

² *Гавердовский А.С.* Указ. соч. – С. 92–94.

³ Там же. – С. 70–91.